

Борьба с невежеством

"Борьба с невежеством должна быть явлением мировым. Ни один народ не может хвалиться, что он достаточно просвещен. Никто не может найти довольно сил, чтобы одолеть невежество в единоборстве. Знание должно быть всемирным и поддержано в полном сотрудничестве. Пути сообщения не знают преград, также и пути знания должны процветать в обмене мнений. Не нужно думать, что где-то достаточно сделано для образования. Знание настолько расширяется, что требуется постоянное обновление методов. Ужасно видеть окаменелые мозги, которые не допускают новых достижений. Каждый отрицатель не может называться ученым. Наука свободна, честна и бесстрашна. Наука может мгновенно изменить и просветить вопросы мироздания. Наука прекрасна и потому беспредельна. Наука не выносит запретов, предрассудков и суеверий. Наука может найти великое даже в поисках малого. Спросите великих ученых — сколько раз самые изумительные открытия происходили в процессе обычных наблюдений. Глаз был открыт и мозг не запылен. Путь умеющих смотреть свободно — будет путем будущего. Именно борьба с невежеством неотложна, как с разложением и тлением. Нелегка борьба с темным невежеством, оно имеет много пособников. Оно ютится во многих странах и прикрывается различными одеяниями. Нужно запастись и мужеством, и терпением, ибо борьба с невежеством есть борьба с хаосом."

Уже пять веков до нашей эры от Востока раздались благословенные слова: "Невежество есть тягчайшее преступление". Затем и великие отшельники первых веков христианства заповедали, что "невежество есть ад". Действительно, из этой темной пропасти рождаются

все братоубийственные преступления, мир наполняется тою ложью и тьмою, которая способствует самым безобразным, самым жестоким, и отвратительным действиям.

Глотать пищу еще не значит жить. Также точно быть грамотным еще не значит быть просвещенным. Грамота есть естественное питание но мы видим, что как пища может быть и полезной и вредной, также и значки грамоты могут служить и свету и тьме. Просвещение и культура будут синонимами. Как в том, так и в другом наименовании заключена готовность к беспредельному познанию. В горниле такого постоянного обновления сознания очищается и сущность человеческая. В этом честном и неограниченном труде знания люди облагораживаются и начинают понимать, что есть — служение человечеству и миру. Истинный ученый имеет глаз открытый и мысль нестесненную. Но, как и все в мире, глаз должен быть воспитан, и мысль должна быть воспитана. От первых шагов образования светлое допущение и раскрытие горизонтов должно входить в основу начальной школы. Знание должно быть освобождено от условных рамок. Знание есть путь к радости, но радость есть особая мудрость.

Ученый и художник знают значение слова — вдохновение. Они знают, что есть прозрение, в котором открываются им новые утонченные формы и познаются доселе не замеченные, а может быть, и позабытые высокие энергии. Из далеких веков уже пришло сознание того, что мысль есть энергия, мысль светоносна. Давным давно некоторые люди знали о том, что мысль может быть внушаема или, вернее, передаваема. Но даже и такая старая истина лишь в самое последнее время, на глазах нынешнего поколения, вошла в обиход ученого мышления. Все мы были свидетелями, как, еще совсем недавно, невежды глумились над так называемым магнетизмом и гипнотизмом. Доходило до того, что та же сила, в разных ее наименованиях, воспринималась иначе. Месмеризм был осмеян и осужден, и он же под именем гипнотизма получил некото-

рое право на существование. Ведь для чего-то некоторые пилюли должны быть позолочены, а склянки лекарств снабжены особыми ярлыками. И можно понять, по каким причинам некоторые химические элементы, теперь вполне признанные, должны были быть прикрываемы алхимирами под названиями — орлов, феников и другими символами.

Все мы помним, как во время образования проф. Бехтеревым Неврологического Института, все, кому не лень было, насмехались над его опытами передачи мысли на расстоянии. Широкая известность имени Бехтерева не избавила его не только от насмешек, но даже и от всяких подозрений. Невежды шептали, что не могло же целое учреждение возникать для исследования процессов нервной системы и мысли. Шептали о каких-то политических затеях или о романических увлечениях, и даже о помешательстве Бехтерева. Вот, до каких геркулесовых столбов доходили судороги невежества. Помню, как при этих злословиях мучитель но вспоминалась книга Гастона Тиссандье "Мученики Науки". Куда-же дальше идти, когда еще на нашем веку некая академия обозвала великого Эдиссона шарлатаном за его фонограф, а некие университеты не допускали женщин к высшему образованию. Ведь это было, повторяю, не в средневековье, а на нашем веку. Делалось это не какими-то безграмотными дикарями, но людьми, забронировавшими себя мертвым, официальным ярлыком учености. Не будем перечислять бесконечный ряд истинных мучеников науки, но раз мы упомянули о гонениях на женское образование, то вспомним хотя бы гениальную математичку Софию Ковалевскую, которая не могла поступить ни в один университет, а в то же время удостаивалась мирового признания ее работ по высшей математике. А сколько прекрасных ученых и врачей можно бы припомнить, которые, горимые их невежественными коллегами, должны были даже покинуть свою родину.

Мир гордится великим именем физиолога Павлова, повсюду твердятся формулы его учения о рефлексах и другие его гениальные прозрения.

Но даже и эта нобелевски увенчанная всемирная деятельность вызывала в некоторых специфических кругах пожимание плечами. Среди этих по-жимателей плечами тоже ищите невежество. Поистине, никакие мундиры, никакие мертвенные, сколастические ярлыки не прикроют человеконенавистничество, зависть и тупую ограниченность. Бороться с безграмотностью куда легче, нежели поразить мрачную гидру человеконенавистничества, со всеми ее атрибутами — зависти, сомнения, пошлости, злоподозрительности и тех подпольных кампаний, которые силы мрака умеют так ловко проделывать. Все силы зла и с ними силы невежества — позорные синонимы — весьма сплоченны. Из всех чувств — любовь и ненависть являются наиболее объединяющими и сильнейшими.

Конечно, несмотря на все ярые попытки невежества, светлое познание продвигается по всему миру. Вспомним хотя бы недавние сведения, порадовавшие просвещенный мир. Вспомним все замечательные достижения великого биолога Боше о жизни растений. Проф. Комптон заявляет, что мысль человека является самым важным фактором мира. Проф. Метальников дает исследования об иммунитете и о бессмертии одноклеточных. Д-р Котик исследует перенос чувствительности. Профессор Мюнстерского университета В. Стемпель доказывает существование незримых излучений от всех живых существ. Д-р Доблер из Гейльброннского университета утверждает существование еще недавно осмеянных излучений земли и связь их с человеческим магнетизмом. Гарри М. Джонсон, проф. университета Виргинии, делает поучительные заключения о безумии. Д-р Отман, заведующий метеорологической станцией в Германии, наблюдает влияние атмосферных явлений. Аббат Морэ, французский астроном, делает интереснейшие выводы о солнечных пятнах. Американский биолог Бернард Проктор изучает условия жизни на высотах. Французский учений д-р Леви Валенси предостерегает об эпидемиях безумия. Д-р Ризе делает опыты над воздействием ритмов. Д-р Бернард Рид, британский учений, сближает находления древнейшей медицины

с современными исследованиями о витаминах. Венгерский молодой ученый открывает лучи-невидимки. Всем известны опыты профессора Ришэ и Жиллэ и выводы сэра Оливера Лодж. Проф. Лейденского университета В. де Хааз исследует абсолютный нуль, доказывая его невозможность. Профессор Харвардского университета д-р Кеннон делает выводы о значении удачи в научных открытиях. Химик Минглей дает смелый прогноз грядущих открытий. Проф. Харвардского университета Иосиф Райн и Уиллиям Макдуггал достигают замечательных результатов по передаче мысли на расстоянии. Сколько прекрасных достижений! Итак в каждой стране имеются светлые искатели, неутомимо и бесстрашно приоткрывающие завесы знания. И все таки эти великие люди остаются единицами и вынуждены каждый в своей области, а иногда и в общественном мнении преодолевать незаслуженные затруднения.

Можно привести длиннейший ряд произведенных за последнее время работ, расширяющих условные рамки мышления. Сама природа действительно приходит на помощь каждому мыслителю. Солнечные пятна, со всеми около них выводами, о которых пишут величайшие авторитеты нашего времени как проф. Джинс, Аббот и др., напоминают нам о том, что недалеко время, когда и столь осмеянная астрология окажется ничем иным, как просто формулой астрохимии, и еще одна великая отрасль науки будет освобождена от наветов. И люди поймут, что они живут окруженные великими химизмами и сами представляют из себя утонченнейшую химическую лабораторию. Все читали о недавно произведенных опытах с химизмом человеческих секреций и излучений из пальцев, причем излучения некоторых людей убивали зловредные бактерии. Также точно вспомнят и опыты проф. Юревича, подтверждающие, насколько энергия, излучаемая человеком, является проводником и соединителем для иначе не поддающихся сочетанию элементов. И разве не о том же свидетельствовали попытки столь несправедливо преследуемого Килли. Итак, изучение человеческих излучений и психической энергии —

настоятельно зовет человечество к ближайшим, изумительнейшим достижениям.

Невежды очень любят смеяться над индусскими иогами. Для не-вежд — хождение по огню, сидение на воде, глотание сильнейших ядов, остановка или ускорение пульса по желанию, погребение заживо и возвращение к жизни через несколько недель — все это лишь ловкие фокусы и шарлатанство. Но вот, в весьма позитивном и распространенном журнале "Модерн Ревью" можно прочесть статью, с фотографиями, о ходящих по огню в Мисоре, о чем журнал сообщает в связи с прогремевшими по всему миру демонстрациями кашмирца Кхуда Букса в Лондоне. Сидение на воде на Ганге было названо шарлатанством, и осторожные люди, даже видевшие это, добавляли: не знаем, не было ли какой-то подводной поддержки. Но сейчас английские газеты оповещают о женщинах, настолько меняющей свой вес, что подобное проявление на воде для нее вполне доступно, как проявление изменения полярности. По всему миру прошли сообщения о необъяснимых, с точки зрения условной науки, манифестациях баварки Т. Нейман, а сейчас все газеты были полны об удивительном случае с девятилетней девочкой Шанти в Дели. Ряд выдающихся наблюдателей проверили этот замечательный случай.

Из Латвии приходит сведение, описанное в целой брошюре, о необыкновенном случае чтения мыслей восьмилетней девочкой. Недавно зарегистрированы несомненные случаи улавливания радиоволн без аппарата и замечательная способность двух итальянских мальчиков — видеть через стены и другие непроницаемые предметы. Конечно, в средневековье все эти злосчастные по необыкновенности своей люди были бы, наверно, сожжены на кострах. Но и в настоящее время человек, улавливающий самосильно радиоволны, всетаки отведал сумасшедший дом.

Не забудем также и замечательные прозрения и яснослышания Жанны Д'Арк, спасшие Францию, но за которые невежественные современники возвели ее на костер. И не только сами обладающие необыкновенными

способностями, но даже и наблюдатели их подвергаются со стороны невежд и по сие время всячими гонениями. Вспомним несправедливые насмешки и над Обществом Психических Исследований. Преследуется каждый зародыш нового беспредрассудочного завоевания. Получается необыкновенно уродливое зрелище. С одной стороны — открываются новые учебные заведения, одним видом своим как бы зовущие для последующих познаваний, но с другой стороны — каждое необычное явление, не вошедшее еще в элементарные учебники, оказывается достойным не только насмешек, но и всяких гонений. Значит, гидра невежества не только в безграмотности, но и в окаменелости восприятий и в человеконенавистничестве.

"Всякое отрицание истины невежественно и вредно не только самому отрицателю, но и пространственно. Противоборство против истины заражает пространство; но бывает еще более отвратительное действие, когда люди, однажды познав истину, потом от нее отступают. Безумно такое отступление во тьму! Можно найти случаи в истории человечества, когда уже постигались частицы Истины, но затем, по причине крайнего невежества, некоторые лже-учителя пытались снова скрыть от народа непреложное положение вещей. Получались акты, которые когда-то будут рассматриваться, как позорные страницы истории. При этом не давалось никаких доказательств, но приказывалось отрицать очевидность. Как бы неверие в солнце предписывалось, потому что кто-то, по слабому зрению, не мог взглянуть на солнце. Кто-то, по незнанию и по самости, запрещал и другим знать действительность. Пусть люди припомнят, сколько отступлений во тьму происходило в разные века. Может быть, такие воспоминания подвинут человечество к честности и справедливости."

Итак ~~каждый~~, для кого Просвещение и Культура не пустой звук, должен, в своей области, по мере сил бороться с невежеством. Пусть никто не скажет, что у него нет возможности к тому, — это было бы

неправдой. Невежество, и явное и тайное, со всей его притворностью и изворотливостью, увы! существует везде. В каждом обиходе ясный ум может усмотреть, какая пыль и грязь должны быть убраны. И сейчас, когда в мире грохочут пушки и конкурируют ядовитые газы, именно тогда всякая борьба с невежеством будет особенно нужна. Будет нужна оборона всего лучшего, прекрасного и просвещенного.

Если даже кто-то и не преуспеет в своих благих попытках, то все-же это будут попытки, а не только отвлеченные намерения. Кроме того в каждой попытке уже есть элемент действенности. Потому каждая попытка уже будет добротворчеством. Наверное какие-то приспешники невежества будут шептать, что именно теперь неуместны слова о культуре и просвещении. Это их обычная уловка, чтобы в каждый момент человеческой жизни найти причину, почему именно тогда устремление к культуре и к просвещению несвоевременно. Этой своею формулой слуги невежества и выдают себя. Ведь именно добро, культура и просвещение всегда своевременны.

Не может быть такого человеческого состояния, в котором человекообразие было бы неуместным и несвоевременным. Шептать о такой несвоевременности могло бы лишь человеконенавистничество, которое, во мраке своей берлоги, всегда мечтает обратить род человеческий в чудовищ, взаимно друг друга пожирающих.

Поистине, от мала до велика каждый может и обязан внести свою лепту в дело борьбы с невежеством. Объединяясь в группы и единолично, каждый может где-то пресечь глумливое чудище невежества. Каждый труд уже заключает в себе попытку к усовершенствованию и к просвещению. Только невежество могло унижать труд как таковой и бесстыдно насмехаться надисканиями знания. В справедливом негодовании против каждого проявления невежества, против каждого невежественного отрицания, работник культуры найдет и действенную мысль, и яркое слово, и запечатлеет прекрасным действием победоносный путь просвещения.

Слава поборникам Культуры! слава труженикам! слава бесстраш-
ным!

10 июня 1936 г.

Урусвати, Гималаи.